

Это был Хо Цяо. Хо Цяо обнаружил, что он не умер, и теперь использовал Учение Моро, чтобы заставить его раскрыть свою истинную сущность, которую он так долго скрывал.

В течение следующего месяца Сяо Яньюэ и Ци Чжу временно поселились в резиденции князя Сянь. Указ о наследовании титула уже был издан, и теперь Чжу Чжунцянь стал князем Сянь.

В резиденции князя Сянь произошла серия трагедий, даже князь Минь погиб насильственной смертью. В своём указе император выразил соболезнования и увеличил владения князя Сянь, а также разрешил ему прибыть в столицу, чтобы почтить память предков и внести табличку с именем покойного князя в родовой храм.

Чжу Чжунцянь, потерявший отца и брата за несколько дней, выглядел измождённым, а его мать, вдовствующая княгиня Сянь, тяжело заболела.

После смерти главы Учения Моро Ю Цзиньлиня Павильон Ряски совместно с местными властями уничтожил оставшиеся силы секты за полмесяца. Без лидера Учение Моро рассыпалось, как песок.

К удивлению Сяо Яньюэ, даже после того, как жестокость Учения Моро была полностью раскрыта на Озере Ту, всё ещё оставались фанатичные последователи, поклоняющиеся несуществующему Великому Моро.

Тот лекарь, который пытался убить Чжу Чжунцяня, несмотря на все усилия Павильона Ряски, оказался всего лишь обычным последователем.

До того, как император поручил Павильону Ряски расследовать это дело, Чжу Чжунцянь, как наследник княжеского титула, помогал властям уничтожать храмы и пропаганду Учения Моро. Вероятно, некоторые фанатичные последователи действительно ненавидели его и решили отомстить.

Удивительно, до какой степени Учение Моро могло исказить разум обычного человека.

После того, как остатки Учения Моро в областях Цюй и Гун были уничтожены, оставшиеся дела были переданы властям и Страже Врат Цянь. Павильон Ряски отправился обратно в столицу.

В течение этого месяца Ци Чжу почти не покидал резиденцию, выходя только за покупками на южные рынки. Даже в таких случаях его всегда сопровождали охранники Павильона Ряски.

Ци Чжу наслаждался спокойствием, проводя дни за чаепитием, рисованием и чтением романов. Он даже время от времени отправлял охранников за местными деликатесами, живя ещё более комфортно, чем в своём собственном доме.

Каждый вечер Сяо Яньюэ слушал отчёты охранников о том, что делал маркиз за день. Накануне возвращения в столицу после завершения дел в области Цюй Сяо Яньюэ снова вызвал охранника для отчёта.

Охранник:

— Сегодня маркиз вышел на прогулку на час, купил несколько безделушек.

Сяо Яньюэ:

— Куда именно он ходил?

— В переулок Цзинь на Северной улице, — ответил охранник. — Он зашёл в пять кондитерских, два магазина канцелярии, один парфюмерный, один тканевый, три книжных магазина и... три магазина косметики и украшений.

— Косметика и украшения? — нахмурился Сяо Яньюэ. — Зачем маркизу туда?

— Маркиз сказал, что хотел посмотреть, есть ли там изящные украшения, чтобы подарить вам, — ответил охранник. — Но потом он сказал, что здешние товары не сравнятся со столичными, и вы, вероятно, не оцените, поэтому ничего не купил.

Сяо Яньюэ на мгновение замолчал, затем произнёс:

— Можешь идти.

На следующее утро Павильон Ряски отправился в обратный путь. Ци Чжу взял с собой множество сладостей, чтобы перекусить в дороге. Бай Юй предупредил его, что рана ещё не зажила, и лучше не есть слишком много, но Ци Чжу не послушал.

Сяо Яньюэ тоже перестал обращать внимание на то, что ест Ци Чжу. За эти дни он видел, что его состояние улучшилось, и он выглядел вполне бодрым, несмотря на рану.

В течение месяца пути Бай Юй ежедневно менял повязку на ране Ци Чжу, а Сяо Яньюэ наблюдал за этим, чтобы убедиться в её заживлении.

В этот день, когда Бай Юй менял повязку, карета внезапно сильно тряхнулась, и бинт задел рану. Бай Юй сразу же убрал руку и сказал:

— Ваше сиятельство, вам больно? Простите за мою неосторожность.

Сяо Яньюэ выглянул из кареты:

— Что случилось?

Кучер ответил:

— Простите, глава Павильона, впереди внезапно вылетел воробей, и я, чтобы избежать столкновения, не заметил большой камень на дороге, поэтому карета тряхнулась.

Сяо Яньюэ молча опустил занавеску.

Ци Чжу, видя вину на лице Бай Юя, сказал:

— Всё в порядке, Бай Юй. Ты же знаешь, что я владею боевыми искусствами, не нужно так волноваться, как за обычного человека.

Бай Юй немного помедлил:

— Хорошо.

— Тебе не нужно каждый день менять мне повязку, это слишком хлопотно. Пусть кто-то другой сделает это.

— Это не хлопотно, это моя обязанность.

После смены повязки Бай Юй вышел из кареты и отправился охранять её снаружи.

Сяо Яньюэ, наблюдая за его уходом, вдруг сказал:

— Маркиз, вам нравится Бай Юй?

Ци Чжу усмехнулся:

— С чего ты взял?

Сяо Яньюэ:

— Вы дарили ему подарки, хотели пригласить его в свой дом на службу, и, кажется, разговариваете с ним больше, чем с другими.

— Я и тебе дарил подарки, глава Павильона, — сказал Ци Чжу с улыбкой. — Тем более, ты сам поручил ему заботиться обо мне, поэтому я с ним больше разговариваю. Что касается службы, это была просто шутка.

— Шутка? — Сяо Яньюэ посмотрел на него. — Маркиз, вы сами знаете, шутка это или нет.

Ци Чжу:

— Что, глава Павильона, вам не нравится, что я слишком близко общаюсь с вашим подчинённым?

Сяо Яньюэ замолчал, затем ответил:

— Маркиз, как гражданский чиновник, вы не должны слишком сближаться с военными. Как вы думаете, что сейчас думают о вас гражданские чиновники? Многие считают, что вы используете свои связи с Павильоном Ряски для продвижения по службе.

Ци Чжу:

— Я просто выполняю свои обязанности и следую указам императора, работая с Павильоном Ряски для его величества. Я не вижу в этом ничего неправильного.

Противоречия между гражданскими и военными чиновниками были неразрешимы. Военные презирали гражданских за их консерватизм, а гражданские постоянно говорили о том, как власть военных угрожает стабильности государства.

На самом деле, гражданские чиновники понимали, что после нескольких поколений мирных правителей, военные, которые когда-то были могущественны, были либо казнены, либо лишены власти. Теперь оставшиеся Павильон Ряски и Стража Врат Цянь уже не были теми военными, что во времена основателя династии.

Но нужно было найти повод для ослабления власти военных, и гражданские чиновники направили свои обвинения на Сяо Яньюэ.

«Использует свою красоту для влияния на императора», «имеет слишком большую власть», «использует власть в личных целях», «гордится своими заслугами», «презирает закон», «безразличен к человеческим жизням»... Эти слова Сяо Яньюэ слышал уже слишком много

раз.

Ци Чжу, словно угадав его мысли, спокойно сказал:

— Не обращай внимания на клевету некоторых гражданских чиновников. Обвинения в использовании красоты для влияния на императора — это просто зависть к твоей внешности. Разве это может быть доказательством клеветы?

Сяо Яньюэ взглянул на него, но ничего не ответил.

Карета продолжала двигаться по лесной дороге, а воробей, который ранее пролетел мимо, кружил в воздухе, затем направился к небольшому озеру в лесу.

На озере медленно плыла одинокая лодка, на борту которой сидел рыбак в плаще и шляпе.

Рядом стоял мужчина в тёмно-красном. Он посмотрел на воробья, прыгающего у берега, и тихо сказал рыбаку:

— Господин Хо Цяо, Фан Учжу возвращается в столицу вместе с Павильоном Ряски.

Рыбак вытащил маленькую рыбку и положил её в ведро, затем снова забросил удочку. Звук воды был чистым и мелодичным.

Мужчина продолжил:

— Зародыш золотой змеи Ю Цзиньлиня попал в руки Фан Учжу. Это не проблема?

— Его старые раны ещё не зажили полностью, он обязательно использует зародыш золотой змеи, — голос рыбака был одновременно старческим и детским, что-то странное в нём было. — Но его меридианы разрушены, сможет ли он выдержать силу зародыша, неизвестно... Надеюсь, он сможет поглотить его, иначе на ком мне отомстить?

Мужчина склонил голову:

— Да, господин.

Величественные стены запретного города были освещены множеством фонарей. Слуги с фонарями в руках проходили через ворота, направляясь внутрь.

В императорском кабинете император сидел за столом, спокойно слушая доклад Сяо Яньюэ о событиях в области Цюй, связанных с Учением Моро, и убийстве князя Минь, одновременно читая доклады.

Единственный главный антагонист этой истории впервые появляется. У Сяо Яньюэ много причин не любить, когда маркиз слишком близок с Бай Юем, но он назвал самую убедительную. Конечно, есть и более глубокие причины.

<http://bllate.org/book/16247/1461448>